

МЕТОДИКА ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЛОГИКЕ НА ФФСН БГУ

Воробьева С. В.

Целью данного сообщения является ознакомление научного сообщества с инновационным обучением логике на факультете философии и социальных наук БГУ. Инновационный подход в преподавании предусматривает освоение не просто знаний, а профессионально необходимых знаний, способствующих развитию четко определенных компетенций в рамках строго очерченных критериев результатов обучения. Курс «Логика» изучают студенты отделений социальной коммуникации и социологии, курс «Логика и коммуникация» – студенты отделения философии. Студенты отделения психологии от освоения курса логики «освобождены».

Для организации обучения логике в контексте специализации оптимальными являются два дополняющих друг друга подхода: 1) по типам знания – модельному (теоретическому), феноменологическому (эмпирическому), прагматическому и методическому; 2) по видам каналов в коммуникации – когнитивному и поведенческому. Подход *по типам знания* позволяет раскрыть гносеологическую, эпистемологическую и коммуникативную сущность процедур формализации рассуждения (мышления). Подход *по видам каналов в коммуникации* облегчает процесс убеждения студентов в необходимости изучения логики, что предполагает выведение области их интересов (ценностей) из равновесного состояния.

Обучение логике в соответствии с типами знаний предполагает, в первую очередь, демонстрацию их взаимосвязей *между моделью и миром*. Модельное знание отображает феноменологическую область, т. е. задает границы возможных объектов, объясняя их специфику или прогнозируя состояние. Это позволяет преодолеть «кажущуюся» ненужность классической модели формализации (логика высказываний и силлогистика) и объяснить сущность неклассических моделей. Распознавание экстенсинальных структур естественного языка является необходимым условием воспроизведения и понимания схем

отношений личности к миру. Экстенциональный характер логической формы является пределом, обеспечивающим «чистоту» и «отсутствие шумов» в структурах рассуждений.

Модельным знанием, отображающим феноменологическую область, является не логика вообще, а конкретная логическая теория, феноменологией – не просто мышление, а личностный мир студента, порождающий рассуждения как языковые паттерны отношений к миру. Например, язык логики высказываний (ЯЛВ) позволяет идентифицировать механизмы функционирования личностного мира как способы организации информации: координацию (конъюнкцию, дизъюнкцию) и субординацию (импликацию, эквиваленцию). Применение ЯЛВ к анализу простых высказываний, дополняемое квантификацией, позволяет обосновать различие между общими и частными высказываниями как различие между обобщениями и прецедентами, глобализацией и детализацией.

Анализ любых эмпирических данных предполагает, в первую очередь, логический анализ лингвистических структур. По этой причине логический анализ необходимо сопровождать примерами, которые, во-первых, подтверждают производность формально-логических систем от внутренней логики естественного языка, во-вторых, демонстрируют явные связи между ними. Эксперт, анализируя и оценивая данные в своей области исследований, воспринимает их в определенной логической конфигурации, например, как часть системы или как систему, как следствие (функцию) или как причину (аргумент), как независимую переменную (причину) или как зависимую (следствие).

Демонстрация взаимодействия *между прагматическими и методическими знаниями* позволяет осознать коррелятивные связи между запросами и результатами, с одной стороны, с другой, – методами. Методы зависимы от прагматики: прагматика определяет результаты, оценки результатов, критерии оценок. Но лишь зная методы можно задать язык описания, который соответствовал бы запросу и планируемым результатам. Например, ЯЛВ, позволяя распознавать глубину и длину информации, способствует установлению различий между обобщениями (импликациями) и прецедентами (конъюнкциями) для идентификации, оценки и преодоления иррациональных мыслей как личностных искажений реальности. Средствами этого языка решаются проблемы обусловливания, силы и релевантности обусловливающей связи. Допустим, установление отношения обусловливания между спросом и предложением в экономической сфере, между курением и здоровьем в медико-биологической аргументации или между внушением и контролем сознания в риторике предполагают конкретные опциональные (дигитальные) техники.

Контекст взаимодействия прагматического и методического знания не исключает использование в обучении аналоговых приемов, апеллирующих к образным представлениям. Но они используются только в сочетании с приемами дискретными, редуцирующими континуальные информационные потоки к конечным формулам, схемам и иным опциональным структурам.

Контекст *разграничения когнитивного и поведенческого каналов в коммуникации* позволяет осознать роль логики в отборе, переработке и использовании информации. Например, определение роли, функций и последствий для личности логических искажений реальности позволяет принять решение о сохранении, модификации или преодолении их. Недостаточное оформление и нечеткость ситуации есть следствие неумения ее формализовать. Позитивный результат формализации – понятность связей между элементами события или между событиями. Здесь снова следует говорить об опциональных техниках аргументации, которые дополняют или замещают аналоговые техники. Неконкретность, неправильные или плохие сравнения, ошибочные причины, опережающие предположения, комплексные эквиваленты – это неполный перечень интеллектуальных продуктов аналогового мышления, которые подлежат исключению из

профессионального мышления специалистов в области социальной коммуникации, социологии и философии.

Опыт преподавания логики убедил меня в полезности совмещения логических задач (моделей) и экспертных игр (феноменального мира). Экспертная игра предполагает реконструкцию личностных когнитивных структур, осознание их роли в организации поведения. Например, поведенческие реакции объясняются с помощью распознавания стимулов (обзор логических гипотез) или гипотезы подтверждаются с помощью возможных поведенческих реакций (поиск логических следствий). Студентам предлагаются логические схемы, содержащие в качестве константы (известной области) вывод или посылки. Должны быть реконструированы переменные (область неизвестного). Основная цель – не искренность студента как респондента, а осознание им логических структур решения проблем. Например, предлагаются импликации и сориты: 1) «Если я посетил (прогулял) лекцию, то необходимым условием этого действия было <...>»; 2) «Достаточно было бы <...>, чтобы я не испытывал чувства вины по поводу <...>»; 3) «Любая форма акцентуации характера, например, ослабление торможения в эмоционально-волевой сфере, сужает диапазон адаптивности. Я ощущаю (не ощущаю) ослабление торможения в эмоционально-волевой сфере. Значит, <...>». Студент должен обосновать правильность или неправильность вывода и объяснить его материальный или релевантный характер.

В качестве методологического оправдания используемой методики сошлюсь на идеи Р. Декарта и Э. Гуссерля. Р. Декарт провозгласил эмоции «модусами ума», обосновав их корреляционную зависимость от рациональных структур сознания. Э. Гуссерль обосновал тезис о том, что некоторая часть психического опыта вербализируема. Это означает, что успехи в профессии и в коммуникации связаны с замещением психического опыта (сферы неосознаваемого) опытом логического анализа (сферой осознаваемого). В процессе обучения следует обнаруживать противоречия, которые возникают внутри различных типов знаний и между ними, а также лакуны. Например, возникновение противоречия внутри прагматического знания возможно за счет прибавления прецедента, который соответствует условиям практики, но противоречит модельному знанию.

Таким образом, выполнимой является задача организации инновационного обучения логике с учетом компетенций, предъявляемых определенной профессиональной квалификацией. В результате студенты осознают необходимость конкретных компетенций и развивают их в соответствии с содержанием квалификации будущего специалиста.